

каждом городе под властью одного короля живут два народа. От этих двух народов происходят две жизни; от этих двух жизней — два верховных начала (*principatus*); от двух верховных начал — два порядка юрисдикции. Град — это Церковь, король Града — Христос. Два народа образуют два сословия в Церкви: духовенство и миряне. Две жизни — это жизнь духовная и жизнь плотская; два верховных начала — это священство и царство; двойная юрисдикция — это право человеческое и право Божественное. Отдайте каждому свое — и все придет в согласие».

Нельзя и желать более краткой и точной формулы, выражающей полное включение временного, земного порядка в Церковь; но чтобы увидеть целостное вероучительное обоснование этого, нужно обратиться к Гуго Сен-Викторскому. Вторая часть его книги «О таинствах» («*De sacramentis*»), озаглавленная «О единстве Церкви» («*De unitate ecclesiae*»), великолепно обосновывает это понятие на основе экклезиологии св. Павла. В начале истории человек пребывал в греховном состоянии, но не знал этого; Бог провозгласил Закон, чтобы ему это открыть, а потом ниспослал человеку благодать, чтобы укрепить его. Это было делом Святого Духа, и оно носило двоякий характер: развеять неведение и зажечь сердца («*lumen ad cognitionem, flammam ad dilectionem*»)***. Действие благодати оживляет всех христиан и подобно душе образует с ним одно тело, глава которого — Иисус Христос. Таким образом, единство обеспечивает вера: верую мы становимся членами этого тела; любовью мы участвуем в его жизни («*per fidem accipimus unionem, per charitatem accipimus vivificationem*»).

Такова и есть Церковь, тело Христово, которую животворит один лишь дух и объединяет одна лишь вера: «*Ecclesia sancta corpus est Christi, uno spiritu vivificata, et unita fide una, et sanctificata*»****. Понимаемая таким образом Церковь есть совокупность верующих (верных): «*quid est ergo Ecclesia, nisi multitudo fidelium, universitas Christianorum?.. Ecclesia sancta, id est universitas fide-*

Глава V. Философия в XII веке

150

Num»*. Внутри Церкви верующие разделяются на два сословия — мирян и духовенство, которые составляют как бы две стороны одного тела («*quasi duo latera corporis unius*»). Миряне находятся по левую сторону; но это не значит, что они пребывают среди отверженных, — просто Бог поручил им заботу о мирском, которую Данте называет «левой заботой» («*la sinistra cura*»). Духовенство, которому поручено заботиться о духовной жизни, находится на правой стороне тела Христова. Эти два сословия соответствуют двум жизням — телесной, которой тело живет благодаря душе, и духовной, которой живет душа благодаря Богу. Для того чтобы согласовать эти две жизни, необходимо было построить два порядка власти: светскую власть для мирян и духовную — для духовенства; тот и другой порядок иерархически подчинен одному главе: земной — королю или императору, духовный — папе. Следовательно, королевская власть распространяется на земные дела, а власть папы — на небесные дела и на предметы, созданные ради небесной жизни. Однако духовная власть возвышается над земной, как и духовная жизнь возвышается над плотской. Поэтому папа пользуется двумя прерогативами, которые обеспечивают единство двух сторон тела Церкви: пожалование земной власти, то есть установление «*ut sit*»** — например, коронация императора, и осуждение властителя, если тот заблуждается, вплоть до отлучения от Церкви, если это необходимо. Главное в этой аргументации — назначение священством государя, ибо само собой разумеется, что осуществляющий земную власть постоянно нуждается для этого в высшем авторитете. То, что дает духовная власть, она может и отобрать; таким образом,